

0225

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэги Кокс

ПОДМОЧЕННАЯ РЕПУТАЦИЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мэгги Кокс

Подмоченная репутация

«Центрполиграф»

2007

Кокс М.

Подмоченная репутация / М. Кокс — «Центрполиграф»,
2007 — (Любовный роман – Harlequin)

Красавица-актриса Фрея Карпентер переживает трудное время – бывший муж натравливает на нее прессу, распуская ужасные слухи, одни нелепее других. На ее карьере и репутации поставлен крест, Фрея даже боится выйти на улицу. И если бы не Нэш Тейлор-Грант, специалист по связям с общественностью, неизвестно, чем бы все это закончилось...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кокс Мэгги

Подмоченная репутация

Глава 1

– Очень рад тебя видеть, мой дорогой! Спасибо, что сразу пришел. Я знаю, ты очень занятой человек. – Бородатый гигант медвежьей хваткой сжал руку Нэша.

Нэш Тейлор-Грант коротко и приветливо улыбнулся в ответ:

– Никаких проблем. Лучше скажи, зачем ты меня позвал.

– Сначала попрошу мою секретаршу принести нам кофе.

– Спасибо, но я воздержусь, если не возражаешь. – Нэш нахмурился, снимая с себя дорогое пальто, а затем уселся в мягкое кожаное кресло, стоявшее возле полированного стола. – Ограничиваю потребление кофеина, – лаконично пояснил он.

Нэш познакомился с Оливером Бомарше не так давно, но за сравнительно короткое время понял, что этот богатый и успешный ресторатор может быть и хорошим другом. Нэш не только постоянно обедал в одном из двух лондонских ресторанов Оливера, но и рекомендовал их своим знакомым. И теперь, когда Оливер попросил его помочь ему, Нэш без тени сомнения заверил его в том, что он конечно же поможет, хотя и удивился такой просьбе, – ведь Оливер Бомарше был гораздо опытнее в своей области, чем Нэш.

Бизнес Нэша Тейлор-Гранта не случайно назывался «Минимизация ущерба». Нэш занимался тем, что оберегал репутацию известных клиентов от посягательств прессы, и сделал на этом целое состояние. Оливер Бомарше был уважаемым и известным человеком в сфере высококлассного ресторанного бизнеса и, насколько знал Нэш, не вовлекался ни в один скандал, способный подмочить его репутацию.

– Дело вот в чем. – Оливер водрузил свое большое внушительное тело на стул с гнутой спинкой и тяжело вздохнул. – Некто, о ком я очень забочусь, попал в ужасную ситуацию и нуждается в помощи. К сожалению, я ее оказать не могу и поэтому вынужден обратиться к тебе.

Нахмутив слегка выгоревшие брови и скрестив руки на груди, Нэш нагнулся вперед и внимательно взглянул на своего собеседника:

– Звучит весьма загадочно. Ты знаешь характер моей деятельности... Так чем я могу помочь?

– Девушка, о которой я говорю, – моя племянница... Единственная дочь моей сестры Иветты. Я забочусь о ней с самого детства. Ей было шесть лет, когда умер ее отец, и я в какой-то мере заменил его девочке.

– Но мне по-прежнему ничего не ясно, мой друг. – Теперь настала очередь Нэша тяжело вздохнуть.

При всем уважении к другу и желании помочь ему Нэшу надо было спешить – он обещал вернуться в офис в семь часов, а после этого у него назначен ужин с одним очень важным клиентом. Откинувшись на спинку кресла, он в нетерпении запустил руку в свои непослушные темно-русые волнистые волосы.

– А если я представлю ее тебе? Тогда, без сомнения, все станет ясно. – Тяжело поднявшись со стула, Оливер подошел к двери и рывком открыл ее. – Все в порядке, дорогая... теперь можешь войти, – тепло произнес он.

Брови Нэша еще больше сдвинулись. Он не знал, чего ожидать, пока в комнату не вошла черноглазая стройная брюнетка. И мгновенно кровь его наполнилась адреналином, будто он скатился с «американских горок» на рыночной площади.

Хотя лицо девушки было едва тронуто макияжем и она была одета в простой темно-серый, ничем не примечательный костюм, он мгновенно узнал ее. Фрея Карпентер – актриса, блиставшая на экране два года назад! Именно тогда и стали распространяться слухи о том, что она разводится с мужем и злоупотребляет алкоголем и даже, возможно, наркотиками. Нэш однажды встречался с ней на вечеринке, где собрались известные актеры, и, хотя Фрея выглядела тогда вполне трезвой, он удивился тому, насколько сильно выделялась она среди моря известных лиц, словно это мероприятие было для нее тяжелым испытанием и ей очень хотелось уйти отсюда. Нет, тогда она совсем не пила... Зато пил ее муж – так много, что скоро стал совершенно невыносим. Нэш тогда удивлялся тому, как такая талантливая и красивая девушка могла связаться с полным ничтожеством. Но если слухи о том, что Фрея и сама злоупотребляет спиртным, были верными, чего же требовать от такой женщины при выборе мужа?..

Нэш приподнялся со стула и протянул гостье руку для приветствия. Он сразу же понял, зачем ей нужна его помощь. Два года назад репутация Фреи Карпентер была подорвана обвинением в злоупотреблении наркотиками и алкоголем. Тогда же Фрея прошла через ужасный развод, подробности которого описывались во всех средствах массовой информации. Это стало для нее настоящей пыткой. В результате Фрее отказались дать роль в одном многообещающем фильме: продюсеры решили, что ей нельзя доверять. Бывший муж, оставивший ее ради забеременевшей от него девятнадцатилетней топ-модели, громогласно рассказывал всем о том, что она алкоголичка и наркоманка. Затем, где-то около года назад, поползли слухи о том, что актриса погибла в автокатастрофе.

Вспоминая замкнутое лицо Фреи Карпентер на той вечеринке, когда ее муж шокировал всех своими пьяными выходками, Нэш пришел к заключению, что за этой историей кроется нечто, о чем широкая публика даже не догадывается. Молодая женщина, стоявшая перед ним, возможно, и потерпела крах в личной жизни, но все еще оставалась актрисой, сыгравшей несколько звездных ролей. Она даже пару раз блистала на сцене серьезного лондонского театра, заслужив похвалу критиков, поэтому ее вряд ли можно было назвать безмозглой красоткой. И уж совсем непонятно, зачем она связалась с таким подонком, как Джеймс Фрезер. Неделию назад пополз слух о психическом нездоровье актрисы, и теперь у нее на пороге с утра до ночи толпились журналисты. Люди шептались о том, что Фрея Карпентер окончательно потеряла форму и уже вряд ли появится на сцене или на экране.

Да. Теперь Нэшу стало ясно, почему знаменитой племяннице Оливера Бомарше срочно потребовалась помощь такого, как он.

– Фрея, познакомься, это Нэш Тейлор-Грант, – представил его Оливер.

Молодая женщина устало протянула ему свою прохладную ладонь, и Нэш увидел, что она вздрогнула, когда он пожал ей руку, словно контакт с другим человеческим существом был подобен для нее укусу пираньи. Ощувив смутную тревогу, он все-таки изобразил на лице улыбку.

– Мы встречались прежде, мисс Карпентер... давно, на вечеринке. Не думаю, что вы запомнили меня...

– Ваше лицо показалось мне знакомым... хотя, признаться, я не помню ту вечеринку.

Быстро отдернув руку, она отвела глаза и опустила на стул рядом со своим дядей. Движения ее были легкими, даже грациозными. Мужчины расселись по своим местам, и Оливер Бомарше серьезно взглянул на Нэша.

– Ты, наверное, уже понял, почему мы нуждаемся в твоей помощи. Я никогда прежде не говорил тебе о своей родственной связи с Фреей, потому что в первую очередь заботился о неприкосновенности ее личной жизни, – сказал он, с улыбкой взглянув на замкнутую, неразговорчивую племянницу. – Но теперь Фрея вновь желает заняться своей карьерой после того тяжелого испытания, через которое она прошла. Вот только она не может продвинуться вперед, ведь ее бывший муж вредит ей на каждом шагу. Посмотри, что происходит сейчас, например!

Ей приходится сидеть дома взаперти, как в тюрьме, ведь в прессе появились сообщения о том, что она сошла с ума, и я не сомневаюсь ни минуты – грязные слухи были распущены этим никчемным, презренным...

– Мистер Тейлор-Грант, пожалуйста, не думайте, что я обвиняю своего бывшего мужа во всех своих неудачах, – тихо вмешалась Фрея, и ее заволакивающий, слегка глуховатый голос произвел на Нэша такое воздействие, что волосы зашевелились у него на затылке. – Я полностью отвечаю за то, что со мной произошло. Но дядя считает, моя репутация нуждается в поддержке. Если же вы спросите мое мнение, то, думаю, мне лучше скрыться на время где-нибудь, пока все не забудут об этой истории. – Ироническая улыбка тронула печальные губы, которые в то же время выглядели невероятно сексуальными.

С минуту Нэш смотрел на них, словно загипнотизированный, затем прокашлялся.

– Полагаю, люди, которые читают газеты или смотрят новости по телевизору, не будут отрицать, что ваша репутация действительно... несколько подорвана, мисс Карпентер. Тем не менее... я уверен, многие сочувствуют вам.

Тень страдания мелькнула на ее поразительно красивом лице. Хрупкие плечи напряглись под простеньким жакетом, и карие глаза возмущенно взглянули на Нэша.

– Я не нуждаюсь ни в чем сочувствии, мистер Тейлор-Грант! И с психикой у меня все в порядке! Да, я злюсь, но, согласитесь, у меня есть право злиться! Послушайте... все, что я хочу, – это снова жить своей собственной жизнью, безо всякого вмешательства в нее посторонних. Можете представить себе, каково это – быть преследуемой стаей охотчих до сенсаций и жареных фактов журналистов и фоторепортеров? Если у меня и случился срыв, кто может обвинить меня в этом?

– Никто вас в этом не обвиняет! – возразил Нэш.

– С другой стороны, почему люди должны испытывать симпатию к женщине, которая, как они считали, имела все, а затем потеряла, потому что позволила рухнуть своей личной жизни? Может, они считают, что я заслужила это?

– Я не соглашусь с тем, что автомобильная катастрофа и клевета со стороны того, кто когда-то любил вас, – это то, что вы, так сказать, «заслужили»...

Слова его, как сабля, словно разрубили ее пополам, и Фрея долго не могла прийти в себя от боли. Тейлор-Грант ошибался – Джеймс никогда не любил ее! Да, он говорил ей страстные слова, твердил о том, что безумно любит ее, – и она тогда поверила ему! Но вскоре Фрея обнаружила, что ложь и обман очень легко даются Джеймсу, особенно когда служат удовлетворению его грязных амбиций. И все же в глубине души Фрея не могла не признать, что слишком легко поверила ему.

– Фрея? – Добрые глаза дяди с тревогой взглянули на нее.

Он так заботился о ней, и она не хотела, чтобы ее проблемы причиняли ему сердечную боль.

– Со мной все в порядке, правда... Но...

Взглянув на Нэша, она ощутила на себе пристальный взгляд его голубых глаз – и эти глаза, казалось, проникали в глубину ее души.

Может, он хочет извлечь из произошедшего с ней какую-то выгоду? Актерское ремесло научило Фрею осторожности: в одну минуту можно было подняться на небеса, а затем рухнуть на землю, утыканную раскаленными гвоздями. Дядя иногда так доверчив... Давно ли он знает этого гуру по связям с общественностью? – гадала она. Но она точно видела этого Нэша раньше...

И вдруг Фрея вспомнила их встречу. Вспомнила она и то, какое впечатление он произвел на нее. Он был тогда небрежно элегантен, необыкновенно красив и обладал заволакивающей сексуальной аурой. Фрея вспомнила и красотку, которая сопровождала его. На ней было такое узкое и обтягивающее платье, что Фрея не понимала, как можно в нем дышать, не то

что двигаться. Красотка весь вечер не отходила от своего кавалера, с обожанием глядела на него, словно в зале больше никого не было. Фрее больно было смотреть на столь откровенное проявление чувств, ведь ее собственный супруг, которого ни в коей мере нельзя было назвать «обворожительным»,ставлял на посмеище и себя, и ее.

Сейчас, глядя на Нэша, сидевшего напротив нее, она подумала о том, как легко было бы поддаться его обаянию и рассказать ему все... Раскрыть постыдные подробности неудачного брака, признаться в ошибках, которые она совершила.

– Мне кажется, это напрасная трата времени, – продолжила Фрея. – Я не тороплюсь снова становиться центром всеобщего внимания, мистер Тейлор-Грант. Не утверждаю, что больше не хочу работать в кинематографе, но теперь я уж точно не намерена терпеть подобное бесстыдное вторжение в мою жизнь!

– Смею заметить, мисс Карпентер, вы и далее будете вынуждены делать это.

– Не понимаю, о чем вы говорите?

– Ну... – Нэш закинул ногу на ногу. На нем были безупречные темно-синие брюки от Армани. – Пока пресса и публика судачат о вас, пока ваш бывший муж подкармливает их ложными слухами, полагаю, вам не удастся это игнорировать. Вы когда-нибудь делали публичные заявления о том, что сообщения вашего бывшего мужа – ложь? – спросил он. – Насколько мне известно, вы не опровергали слухи о том, будто сошли с ума... и некоторые другие.

Лицо ее вспыхнуло, когда она поймала на себе его взгляд – еще более пристальный, чем прежде.

– Вы имеете в виду недавний оскорбительный намек насчет моей сексуальности? Думаете, кто-нибудь поверил в этот вульгарный бред?

Нэш промолчал. И хотя щеки Фреи слегка порозовели, он решил, что причина тому скорее гнев, чем смущение. «Молодец! – подумал он. – Если эта женщина все еще находит в себе силы бороться после того, что сделал ее муж, значит, она добьется успеха».

Хотя, честно говоря, Нэш все еще не мог понять, почему она позволила такому ничтожеству, как Фрезер, распоряжаться своей жизнью и своей карьерой. Как люди заблуждаются, когда дело касается личных отношений... Они более тщательно выбирают себе машину или дом, чем спутника жизни!

Решив оставить эти мысли при себе, Нэш приступил к делу. Он не сомневался в том, что в его силах восстановить репутацию Фреи. Он уже помог многим людям. Но он возьмется за дело лишь при одном условии: отныне она должна вести себя безупречно.

– Ну, я уверен, вам не надо объяснять: пресса может легко манипулировать людьми, заставляя их поверить во что угодно. – Нэш слегка пожал широкими плечами, обтянутыми прекрасно сшитым пиджаком. – Я считаю, прежде всего вы должны положить конец этому «вульгарному бреду», как вы точно выразились. Для этого вам надо спокойно, но твердо опровергнуть каждое слово, сказанное вашим бывшим супругом.

– Нэш прав, Фрея. – Оливер своей большой ладонью сжал ее хрупкую руку. – Джеймсу сошли с рук грязные делишки, но это не может так продолжаться! Если ты не думаешь о себе, подумай о своей бедной матери, Фрея! Что ей пришлось пережить! – Черные глаза Оливера гневно сверкнули, когда он взглянул на Нэша. – У моей сестры произошел нервный срыв из-за того, что случилось, – пояснил он. – Она невинно пострадала! И где справедливость? У Джеймса Фрезера нет совести, нет никаких моральных принципов! Он нисколько не раскаивается из-за того, что причинил такой вред нашей семье, и продолжает творить все, что хочет! Даже пресса на его стороне! Он очернил репутацию Фреи, опустошил ее счета, постоянно лгал в суде. Один известный журналист с готовностью обеспечил Фрезера безжалостным адвокатом из Америки, желающим сделать себе имя на этом разводе. И даже после этого Фрезер не остановился, а продолжает ей вредить!

Комната, казалось, слегка покачнулась, хотя Фрея чувствовала себя хорошо. Но когда она услышала об этих ужасных, почти невероятных событиях из уст своего дяди, ей захотелось спрятаться где-нибудь на необитаемом острове и оставаться там, пока ее все не забудут, до конца своей жизни... «И почему я была так слепа, почему сразу не разглядела истинную сущность Джеймса? – вновь задала она себе мучительный вопрос. – Почему так легко поверила его лжи?» И снова ей пришлось признаться самой себе, что в ее падении был виноват не только бывший муж. Некоторая часть вины лежит и на ней. Если бы она сама не убедила себя в том, что чувства Джеймса были искренними... Но она так отчаянно хотела любви!..

– Итак... – Откашлявшись, Нэш ослабил узел своего шелкового галстука и быстро взглянул на часы. – Полагаю, мой друг, лишь твоя племянница может решить, что ей следует делать дальше. Если вы хотите, чтобы я помог вам, мисс Карпентер, я вам помогу. Но с одним условием: вы должны согласиться повиноваться мне, и беспрекословно! – Взглянув на Фрею, он увидел тоску в ее темно-карих глазах, и теплая волна сочувствия накрыла его. «У нее нет выбора. Ей придется пройти через ад, – подумал он. – Хотя, судя по ее виду, она и сейчас в аду...» – Мисс Карпентер?..

– Это заявление для прессы, которое вы предлагаете мне сделать... Вы поможете мне написать его?

В ее темных глазах мелькнула нерешительность, и Нэш выпрямился в кресле. Он почувствовал удовлетворение, что эта женщина готова положиться на него.

– Конечно. Если вы решили воспользоваться моими услугами, мисс Карпентер, обещаю вам – я сделаю все, что в моих силах.

– Тогда я согласна. – Подняв руку, она убрала шелковистые локоны, упавшие ей на лоб, и вид у нее был такой же серьезный, как и в тот вечер, когда Нэш впервые увидел ее. Кажется, она собиралась с силами мужественно встретить то, что ожидало ее впереди, и, трепеща, готовилась снова отдать свою жизнь на растерзание журналистам.

Оливер перегнулся через стол и пожал руку Нэшу:

– Спасибо тебе, мой друг. Я знаю тебя не так давно, но верю – ты человек благородный и честный. Фрее необходима поддержка такого человека. Эта ситуация убивает ее.

– Что вы говорите, дядя Оливер! Вы знаете, это не так! – Вскочив, Фрея взглянула сначала на Оливера, затем на Нэша. – Мистер Тейлор-Грант, мне хотелось бы прояснить с самого начала – в моей жизни за последние два года произошло несколько тяжелых событий, одно из них, самое незначительное, – пара сломанных костей в автомобильной аварии, но я не нахожусь в таких обстоятельствах, которые «убивают меня». А если бы и находилась... Я не нуждаюсь в поддержке, как выражается дядя. Я гораздо сильнее, чем выгляжу, и если я смогла выжить, пройдя через все это и не лишившись рассудка, то смогу жить и дальше без всякой посторонней помощи!

– Ну, я, как и ваш дядя, надеюсь, что вам больше не придется пережить нечто подобное, мисс Карпентер. Когда вы сделаете заявление прессе, мы быстро поможем вам восстановить ваше доброе имя и снова заняться карьерой.

Мужчина, сидевший перед ней, так уверенно произнес эти слова, что впервые за много лет что-то дрогнуло внутри нее: сердце стало таять, освобождаясь от корки льда, и в душе вспыхнула искра надежды.

Когда дядя предложил ей встретиться со своим другом, известным специалистом по связям с общественностью, она решила, что это ничему не поможет. Но теперь, лично встретившись с Нэшем Тейлор-Грантом, она почувствовала в нем силу и надежность, в которых так нуждается всякий, кто попал в беду...

Откинувшись на спинку кресла, она разгладила свою юбку. Ей хотелось уцепиться за краешек той надежды, которая уже мелькнула перед ней. Снова взглянув на сильное и красивое

лицо Нэша, она встретила взгляд его голубых глаз, в которых сверкнуло такое пламя, что Фрея с изумлением ощутила всплеск желания, подобного которому до сих пор не испытывала.

– Если вы действительно можете все это сделать... – слегка пожав плечами, произнесла Фрея, вдруг испугавшись, что он понял, какое воздействие оказал на нее его пристальный и жгучий взгляд. – То я буду вам очень признательна, мистер Тейлор-Грант.

– Зовите меня просто Нэш. Если мы собираемся вместе работать, условности нам будут просто мешать. Согласны?

Глава 2

Отменив все встречи, запланированные на вечер, Нэш вернулся домой, чтобы сосредоточенно поработать в тишине. Необходимо изменить общественное мнение в пользу Фрей Карпентер, а для этого надо действовать быстро. Откровенно говоря, ее слишком говорливый бывший муж долго имел преимущество. Настала пора восстановить равновесие. Просмотрев несколько фильмов с участием Фрей, Нэш пришел к выводу, что она – блестящая актриса, и было бы несправедливо лишить публику удовольствия видеть ее.

Ее дядя был его другом, и Нэш очень хотел ей помочь. Кстати, узнав о том, что Фрея – племянница Оливера Бомарше, он испытал шок. Оливер за все время их знакомства ни разу не упоминал о том, что у него есть знаменитая племянница.

Прикусив кончик шариковой ручки, Нэш нагнулся вперед, внимательно вглядевшись в цветное фото, лежавшее на его столе. Эти темные с поволокой глаза будто околдовывали его. Любой мужчина мог забыть обо всем, когда заглядывал в них слишком глубоко... Экзотический разрез этих глаз делал их незабываемыми. И когда они появлялись на большом экране, разве кто-то мог устоять против них? На фотографии, лежавшей перед ним, Фрея улыбалась, но во всем ее облике ощущались ранимость и чувствительность, которые мог не заметить только слепой. Есть лица и люди, которые ничем не запоминаются, но Фрея точно к ним не относилась. Женщина, в которой сквозила такая изысканная чувственность, создана, чтобы кружить голову. Надо же было случиться, чтобы ей так не повезло в личной жизни.

С явной неохотой отложив в сторону фотографию, Нэш стал читать об истории ее скандального развода, а также последние статьи в гламурных журналах, в которых обсуждалась ее личная жизнь, и читал их более внимательно, чем ученый, знакомящийся с результатами самого скрупулезного исследования...

В комнате было холодно, на улице шел мелкий дождь, но Фрею не волновало ни то ни другое. И почему это должно ее волновать, когда небо и так уже обрушилось на нее? Наступил вечер, снаружи потемнело, но Фрея, забившись в угол когда-то роскошного дивана, не могла встать, чтобы включить свет. У нее не было сил. Поджав ноги под длинную широкую юбку, которую носила с мешковатым свитером, она обхватила колени холодными руками. Ей бы хотелось сжаться в комочек, накрыться одеялом с головой, но Фрея была слишком утомлена даже для этого. В руках у нее был любимый роман – тайное средство, которое она использовала, когда наступали тяжелые времена, – но строчки расплывались перед глазами. Мысли ее были заняты совсем другим.

А что, если она сделала большую ошибку, согласившись сделать заявление для прессы, как предложил ей Нэш? А что, если это привлечет к ней еще больше нежелательного внимания? Даже сейчас вокруг дома рыскали два-три фоторепортера, надеясь увидеть ее.

Вернувшись к мысли о том, что ей необходимо сделать публичное заявление, Фрея громко застонала. А если ее слова неправильно истолкуют? Или она начнет путаться, и тогда все решат, что она действительно не в себе, как и утверждал Джеймс?..

Наверное, она – та яркая звезда, что блеснула, но очень быстро погасла, перейдя в разряд «бывших». Уткнувшись подбородком в колени, Фрея крепко зажмурилась и пожелала, чтобы окружающий мир исчез. Но, как бы она этого ни желала, мир не мог исчезнуть. Он по-прежнему окружал ее, пусть и лишенный красок, когда она снова открыла глаза.

Дядя искренне хотел ей помочь. Она знала это. Он верил в нее даже тогда, когда никто не верил. Он хотел, чтобы она снова снималась и не зарывала в землю талант, которым наградил ее Бог. Но, несмотря на свое вчерашнее смелое заявление о том, что она не сломлена и не

нуждается ни в чьей помощи, сегодня Фрея совершенно упала духом. Ее терзал страх и жалость к себе. Она хотела только одного: спрятаться от всех.

Раздался звонок в дверь, эхом разнесшийся по тихому дому, и Фрея, подняв голову, в панике откинула волосы с побледневшего лица. Спустив ноги с дивана, она внезапно пошатнулась. Холод, проникший в комнату, и ужас, сковавший сердце, заставили дрожать все ее тело. В последнее время к ней могли прийти только дядя и мать: у Фреи больше не было ни агента, ни менеджера, а большинство «друзей» куда-то исчезли после того, как бывший муж публично опозорил ее. Но дядя и мать всегда звонили ей, предупреждая о своем приходе. Ужаснувшись при мысли о том, что это может быть очередной продажный репортер, надеющийся застать ее врасплох, – а подобное случалось слишком часто, – Фрея осторожно прошла по покрытому ковровой дорожкой коридору, тихо ступая босыми ногами, и прищурилась, вглядываясь в высокую широкоплечую фигуру, маячившую за темной стеклянной дверью.

На секунду она замерла, охваченная страхом.

Когда, наконец, Фрея смогла пошевелиться, она поспешила обратно в гостиную, осторожно подошла к окну, приподняла жалюзи и взглянула вниз. При виде мужчины, стоящего на широких ступеньках, с мокрыми от дождя волосами, в дорогом черном кашемировом пальто, ее сердце подскочило куда-то к горлу.

«Нэш! Вероятно, дядя достаточно доверял ему, чтобы дать мой адрес, – подумала она, – но почему он предварительно не позвонил мне?» Оттолкнув от себя жалюзи, словно они вдруг превратились во что-то неприятное, Фрея нервно разгладила помятую юбку. Пытаясь справиться с ужасом, охватившим ее при мысли о том, что ей снова придется с кем-то разговаривать, она сделала глубокий вздох. Боже! Неужели ей суждено прятаться от мира в своем доме всю оставшуюся жизнь? Но ведь дом – это убежище, а не тюрьма!

Губы ее пересохли, во рту возникло ощущение, что туда набилась пыль. Запустив пальцы в свои выющиеся черные волосы, Фрея приняла решение. У нее нет выбора, она должна с ним поговорить. Вчера она согласилась сделать заявление для прессы, поэтому не может сказать ему сейчас, что передумала. Если она попросит его уйти, он подумает, что она – ненадежный человек и ей нельзя доверять.

Неохотно открыв дверь, Фрея поправила мешковатый бежевый свитер, скрывавший ее фигуру, и встретила пристальный взгляд голубых глаз.

– Вы не предупредили меня о вашем приходе, – укоризненно произнесла она. И хотя эти слова формально свидетельствовали о том, что она владеет ситуацией, мужество покинуло ее, когда она взглянула на своего гостя.

– Да... Прошу прощения, – нахмурился Нэш, но без явного раскаяния. – Я был неподалеку и решил зайти. Мне нужно, чтобы вы разъяснили кое-что, и тогда мы вместе сможем составить заявление. Разрешите войти?

Не в силах придумать подходящей причины, чтобы отказать Тейлор-Гранту, Фрея прижалась к стене, пропуская его вперед, затем торопливо закрыла за ним дверь, предварительно быстро окинув взглядом улицу, проверяя, не следит ли кто за ним или за ней.

Но, почувствовав будоражащий запах его одеколона, она моментально забыла обо всех опасностях. Внизу живота сладко заныло, во рту мгновенно пересохло.

Это от нервов, сказала себе Фрея.

– Пройдем в гостиную, – предложила она, стараясь держаться подальше от гостя.

Нэш последовал за ней, гадая, зачем она нацепила такую просторную и бесформенную одежду. Заметив темные круги вокруг ее потрясающе красивых глаз, он почувствовал смутную тревогу.

Оказавшись в гостиной, он встревожился еще больше. Здесь было холодно – почти как на улице. Все светильники были выключены, хотя вечерние тени грозили вот-вот затопить последние остатки дневного света. Мебели, кроме плюшевого желтого дивана, стоящего в цен-

тре комнаты, и такого же желтого кресла с высокой спинкой и с красной подушкой, он не увидел; никаких элементов уюта и комфорта в доме не было. Нэш еще больше встревожился.

– Ты не замерзла? – спросил он.

Фрея вздрогнула, словно очнувшись от глубокого сна. Маленькая морщинка появилась у нее между бровей.

– Нет, не замерзла... Но если тебе холодно, я включу обогреватель.

Нэш хотел сказать, что это не имеет значения, но она уже подошла к электрическому камину с искусственными дровами. Через секунду «дрова» ярко вспыхнули, и Фрея обрадовалась тому, что согласилась впустить немного тепла в свое ледяное жилище.

Эта женщина выглядела так, словно отчаянно нуждалась в тепле – во всех смыслах слова. Неужели она проводит так все свои дни? Одна в большом пустом доме, в темноте и в холоде?..

При мысли об этом ему захотелось найти утешение, по чьей милости Фрея сейчас так жила, и набить ему морду.

Нэш много читал о Джеймсе Фрезере, и ничто не свидетельствовало в пользу этого человека. Фрезер не только очернял имя Фрей всеми возможными способами – и до, и во время, и после развода, – он обобрал ее до нитки, выиграв бракоразводный процесс. А Фрея не оспорила его результат ни словом, ни делом. Нэш не мог этого понять. Разве у нее не было своих адвокатов? Почему ее защита оказалась такой беспомощной, почему суд вынес решение в пользу Фрезера?

Может, ее бывший муж обладал над ней какой-то властью, поэтому мог манипулировать ею? Нэш также узнал о том, что после развода Фрезер вложил огромную сумму денег в какое-то неизвестное предприятие, которое не оправдало себя, и понес огромные убытки. Что, впрочем, не помешало ему продолжать жить роскошной жизнью.

Раздобыв некоторую информацию вчера вечером и проанализировав ее сегодня утром, Нэш понял – бывший муж Фрей собирается отправиться на Карибские острова со своей молодой по другой-блондинкой и их ребенком. Нэш решил, что именно до его отъезда Фрее надо сделать заявление прессе, чтобы люди увидели всю эту историю глазами другой стороны. После этого она сможет начать восстанавливать по кусочкам свою жизнь и вернуть уважение к себе.

– Может, включить свет? – спросил Нэш, стараясь говорить спокойно и дружелюбно.

Раз Фрея сама не в состоянии что-либо сделать, он возьмет эту задачу на себя.

Он подошел к высокому торшеру с большим абажуром, стоявшему возле окна, а затем – к другому, на противоположном конце комнаты, и включил свет. В гостиной сразу же стало уютно. В камине мерцали дрова, приглушенно светили лампы под желтыми абажурами. Фрея должна немного расслабиться.

Даже не глядя на нее, Нэш прекрасно понимал, в каком состоянии она находится. Это дело станет для нее новым тяжелым испытанием, и он должен приложить все усилия, чтобы избавить ее от боли.

– Я не умею развлекать гостей... Прости. Мне следовало бы предложить тебе что-нибудь выпить. У меня есть сок. Или ты хочешь кофе?

– Может, просто сядем и поговорим? – спросил Нэш.

– Хорошо. – Очень неохотно Фрея опустилась на диван.

Сняв пальто, Нэш сел на другой конец дивана и поставил свой портфель на пол.

– Итак... Чем ты сегодня занималась?

Фрея заморгала, явно растерявшись, будто мозг ее не мог воспринять этот вопрос.

– Интересно, чем я могла заниматься? – рассерженно бросила она. – Я нахожусь здесь в осаде... Вся моя жизнь – в осаде!

– Хочешь сказать, журналисты не оставляют тебя в покое? Ну... завтра у тебя будет шанс восстановить справедливость и рассказать всем правду о том, что произошло.

– И ты можешь поверить хотя бы на одну минуту, что они опубликуют правду? Не думаешь ли ты, что они могут... подправить ее немного, чтобы «правда» соответствовала их интересам?

Легко понять, почему она так разозлилась. Нэш тоже разозлился бы, если бы его жизнью манипулировали чужие люди, продавая о нем информацию в прессу.

– Удивляюсь, что ты решил связаться с этими журналистами... ведь они – стая стервятников! – с возмущением добавила она.

– Разве ты не в курсе, что многие артисты и знаменитости ищут внимания прессы? Иначе как им продвигать свои работы? Думаешь, кинокомпании снимают фильмы для того, чтобы бесплатно показывать их людям? – Покачивая головой, Нэш твердо встретил ее взгляд. – Тебе надо научиться играть с журналистами в их же собственные игры. До сих пор ты подвергалась очернительству со стороны бывшего мужа, но настало время это прекратить. Британцы испытывают сочувствие к неудачникам. Прости, Фрея, но тебе именно так и надо на это посмотреть. Завтра ты сделаешь заявление, расскажешь свою версию истории и опровергнешь клеветнические измышления Фрезера. И, поверь, все будет снова на твоей стороне, и это положительное внимание поможет тебе вернуться в кинематограф. Разве ты этого не хочешь?

– Я не знаю... да... наверное, хочу. – Она судорожно сжала пальцы, и они страшно побелели, будто их окунули в белую краску.

Нэш почувствовал неизъяснимое желание прижать ее к себе. Он бы так и сделал, если бы не был уверен, что тогда ему придется исчезнуть из ее жизни навсегда. Он должен помочь Фрее хотя бы ради Оливера и при этом не рисковать.

– Замечательно... Значит, так. Я хочу помочь тебе, но и мне нужна твоя помощь. Ты не должна мне ни в чем препятствовать. Понимаю, почему ты не хочешь снова появляться перед журналистами. Это будет нелегко, и, заметь, я не уверяю тебя в обратном. Но ты не только должна предстать перед журналистами. Тебе надо появляться в людных местах, на мероприятиях... и все для того, чтобы о тебе снова заговорили, но только в положительном ключе. Если ты откажешься делать это, я не смогу выполнить просьбу твоего дяди и помочь тебе. Все ясно?

В голосе Нэша прозвучала металлическая нотка, и Фрея поняла – этот человек требователен не только к себе, но и к другим. И он не допустит, чтобы кто-то встал на его пути – не важно кто.

Ей следовало бы радоваться тому, что Нэш Тейлор-Грант на ее стороне, но сейчас она чувствовала себя так отвратительно, что трудно было радоваться. Она могла думать лишь об одном: завтра ей придется предстать перед беспощадными вспышками фотокамер, и все ее существо противилось этой мысли.

Однако, когда Фрея обратилась к Нэшу, лицо ее было спокойным.

– Ты сказал, что понял мое нежелание вновь появиться на публике, но я сомневаюсь: действительно ли понял? – Вздыхнув, она сглотнула комок в горле. – Это нечто вроде морального изнасилования, понимаешь? Они вынимают из тебя душу, а ты не можешь ничего сделать, чтобы защититься! Да, я наслаждалась успехом, когда Джеймс появился в моей жизни, но не понимала, насколько ценна моя личная жизнь, пока не случилось все это. Наверное, я заслужила наказание? – Помолчав, она снова обратилась к Нэшу: – Пройти через развод – это очень тяжело, не говоря уж об остальном. Все любят тебя, когда ты – звезда, но не представляешь себе, какое удовольствие все получают, когда пьедестал под тобой начинает шататься.

– Не следует никому позволять унижать себя. Надо показать им всем, что ты – сильный человек. Борись, Фрея! Не позволяй никому загнать тебя навсегда в этот дом, в эту комнату. Не лишай себя возможности жить полной жизнью, боясь их осуждения. Именно этого они и хотят! Не доставляй им такого удовольствия! И особенно – своему бывшему мужу, который получает огромное удовлетворение оттого, что держит тебя в руках. – Голубые глаза Нэша гневно сверкнули. Он хотел, чтобы Фрея услышала его.

Его слова резанули ее по нервам, и так уже натянутым до предела. Фрея могла бы опровергнуть лживые обвинения Джеймса по каждому пункту, но он довел ее своими оскорблениями до нервного истощения. Его лживые заявления серьезно подорвали ее самооценку и уверенность в себе. Фрея чувствовала, что у нее больше нет сил бороться с ним.

Даже на суде она не выступила в свою защиту. Фрея сказала себе, что заслужила все это. Она восприняла свой успех как должное, а теперь должна расплачиваться. Джеймс Фрезер стал для нее неким демоном Возмездия.

– Позволь спросить – почему ты не подписала брачное соглашение, которое не позволило бы бывшему мужу отнять у тебя все деньги? Почему не наняла лучшего адвоката, который бы смог защитить твои интересы? Ведь твой дядя точно мог позаботиться об этом...

Фрея почувствовала, как холодок пробежал по ее спине. Ее бледная нежная кожа стала почти прозрачной.

– Дядя не обязан решать все за меня! Я взрослый человек и сама принимаю решения, даже если они губительны для меня! А что касается брачного соглашения... – Глаза ее наполнились болью. – Признаюсь, Джеймс убедил меня не составлять его. Я знаю, ты посчитаешь меня самой глупой женщиной на планете, но что сделано, то сделано, и прошлого не вернуть.

– Ты сказала «убедил» тебя? – Нэш бросился на ее слова, словно ястреб на добычу, и Фрея почувствовала, что ее щеки вспыхнули.

Когда она завела с Джеймсом этот разговор, тот страшно разозлился. Ее гостиная наполнилась криками и угрозами покончить с собой, обвинениями в том, что она не любит его и не доверяет ему. Фрея стала успокаивать его, обещая больше никогда не поднимать эту тему. Какой же она была наивной...

– Он причинял тебе боль? – требовательно спросил Нэш.

– Нет, не физическую. Ты удивишься, узнав, какими изобретательными могут быть люди, когда хотят причинить кому-то боль. Но, впрочем, какое значение это имеет сейчас? Мы оба знаем, чем закончился мой брак, и я могу проанализировать, где допустила роковую ошибку, повлекшую за собой непоправимые последствия, но ведь от этого ничего сейчас не изменится! – защищаясь, произнесла Фрея.

Нэш осуждает ее за то, что она вышла замуж за такого мужчину, как Джеймс, и не подписала брачного соглашения? Ее и так уже достаточно много осуждали!

– Такие ситуации случаются достаточно часто, и люди потом жалеют о том, что не подписывали брачного соглашения, – со вздохом произнес Нэш. Нагнувшись вперед, он уперся локтями в свои колени. – Тем не менее, как ты сказала, что сделано, то сделано... Я согласился помочь тебе, но должен быть уверен в том, что ты решительно настроена действовать. Я хочу помочь тебе вернуться к прежней жизни, но ты должна хотеть этого в сто раз сильнее!

– Даю слово, что я буду сотрудничать с тобой, – тихо ответила Фрея, и в ее темных глазах на секунду появилось то же выражение, которое он подметил на фотографии. – Я не лгала тебе вчера, ты знаешь об этом. Я сильнее, чем выгляжу. Просто сейчас такие дни, когда... такие, что я...

– Понимаю. – Нэш знал, о чем она говорит, ведь он сам испытывал подобное. Но это было очень давно, когда он был совсем другим человеком, не похожим на того успешного и уверенного в себе мужчину, каким являлся сегодня. – Но ты победишь свой страх только в том случае, если найдешь в себе силы встретиться с ним лицом к лицу. Поверь, я знаю, о чем говорю.

К великому его облегчению, Фрея поверила ему. Она перестала быть похожей на испуганную лань, готовую в любую минуту обратиться в бегство.

Нэш был рад этому. Ему еще надо было расспросить ее о том, имеют ли под собой хоть какую-то основу слухи о ее алкоголизме и пристрастии к наркотикам, но он решил сделать это позже.

– Может, выпьем кофе? – спросил Нэш. – А затем приступим к составлению заявления.

Глава 3

Тейлор-Грант уже уходил, как вдруг Фрея, к своему изумлению, обнаружила, что хочет, чтобы он остался. Впервые за долгое время ей было комфортно в присутствии другого человека и хотелось как можно дольше продлить это ощущение. Спокойный, почти гипнотический голос Нэша звал ее на свободу из темницы, в которой она скрывалась от мира. И Фрее так хотелось свободы! Она жила в своем мире боли, тревоги и разочарования слишком долго, а Нэш пробудил в ней желание обрести нечто другое, нечто лучшее. Слушая, как он читает составленное ими вместе заявление, которое она должна завтра представить журналистам, Фрея чувствовала, что его уверенный и твердый голос словно вливает в нее новые силы. Теперь она не считала себя жертвой.

Джеймс слишком долго властвовал над ней. Конечно, Фрея совершила большую ошибку, когда вышла за него замуж. Что ж, она уже сотни раз расплатилась за нее – своими слезами, почти всеми деньгами и разрушенной карьерой. Но сейчас в ее окно ворвался ветер перемен. Фрея захотела вернуть себе прежнюю жизнь. Она желала снова открыто смотреть в лицо людям, не боясь, что ее осудят или оскорбят. Она мечтала снова вернуться к своей работе – это доставило бы ей ощущение удовлетворения и помогло бы укрепить веру в себя.

Больше она не будет столь глупо мечтать о безусловной и вечной любви! Вечная любовь... Это так же невозможно, как орхидея в Арктике. Тщетная и болезненная мечта. Фрея никак не могла понять, за что Джеймс так сильно ненавидел ее. Наивная, она верила в то, что, получив огромную сумму в результате бракоразводного дела, он оставит ее в покое. Но нет, намеки на безумие бывшей жены, рассказы об «ужасном и тягостном» браке всякому, кто готов слушать, ложь о ее так называемой «зависимости» становились все более наглыми и изощренными. Складывалось ощущение, что общественное мнение полностью на его стороне. Джеймс описывал ее как ревнивую стерву, эгоистичную, своенравную выскочку, жаждущую всеобщего внимания, в то время как на самом деле она ничего из себя не представляет.

На самом деле Джеймс специально ухаживал за другими женщинами, чтобы помучить ее и вызвать ревность. Он ненавидел жену за то, что люди восхищались ее талантом и поклонялись ей. В конце концов Фрея поняла – он хотел того же для самого себя. Джеймс никогда не любил ее. Она не могла больше обманывать себя. Он просто хотел использовать ее, чтобы возвысить себя.

Когда Фрея познакомилась с Джеймсом, он был помощником кинооператора, и вскоре стало ясно: он вынашивает амбициозные планы оказаться перед камерой, а не за ней. Фрее уже тогда надо было оставить его, а не выходить за него замуж!

Оглядываясь назад, она вспоминала, какой же дурой была, когда связалась с Джеймсом. Потребность в любви может лишать людей разума.

Взяв с дивана свой пиджак, Нэш с улыбкой повернулся к Фрее. На щеках его появились восхитительные ямочки, и Фрея ощутила необыкновенное тепло, исходящее от его тела. Ее соски под толстым объемным свитером вдруг напряглись, и Фрея в шоке обхватила себя руками, будто Нэш мог заметить эту эротическую реакцию.

– Хочу спросить тебя кое о чем напоследок, – растягивая слова, произнес он.

– Да?

– Что ты собираешься надеть на завтрашнюю пресс-конференцию?

– Что я собираюсь надеть?..

Нэш разговаривал с ней так же терпеливо, как взрослый человек разговаривает с растерянным ребенком.

– Тебе следует подобрать правильную одежду, Фрея, – пояснил он. – Нечто простое, типа серого костюма, который был на тебе вчера, скажет всем: «Я хочу спрятаться». Это не тот

имидж, который нам надо создать. Тебе надо показать миру, что ты больше не прячешься, что тебе нечего стыдиться. С другой стороны, нечто слишком яркое и гламурное может быть воспринято как выражение фальшивой уверенности в себе... Ты понимаешь, о чем я говорю?

Фрея поняла.

– Сегодня вечером я подберу себе что-нибудь подходящее, – пообещала она.

Испытал бы Нэш шок, если бы узнал, каким бедным был ее гардероб? У Фреи никогда не было собственного портного, она не гонялась за модой, но амбициозные дизайнеры, жаждущие продвинуть свое имя, часто дарили ей гламурную одежду. Однако все эти роскошные платья и шубы она продала, – вместе с драгоценностями и старинной мебелью, – чтобы покрыть судебные издержки.

– Может, мне помочь тебе? – предложил он.

Почувствовав внезапный стыд оттого, что она находится в таких стесненных обстоятельствах, Фрея вскинула голову:

– Нет, спасибо! Уверю тебя, я в состоянии выбрать для себя одежду!

Ее горячность заставила Нэша улыбнуться. Такой ответ говорил о том, что она все еще может показывать зубки. Когда сегодня он вошел в ее дом и увидел, в каком состоянии она находится, он подумал, что она пребывает в глубокой депрессии. Теперь он понимал – это лишь дурное настроение, которое можно исправить. И в нем возросла решимость помочь ей вернуться к прежней жизни.

– Я приглашу журналистов на встречу в мой офис, заеду за тобой в девять часов утра, а затем отвезу обратно. Я сделаю все, чтобы ты чувствовала себя комфортно, и прошу тебя – не надо мысленно рисовать себе страшные картины, как это все будет происходить. Я не оставлю тебя, и все пройдет хорошо, не сомневаюсь. После окончания пресс-конференции мы подведем итоги, а затем, полагаю, твой дядя пригласит нас пообедать вместе с ним в его ресторане.

– Он всегда пытается накормить меня, – насмешливо заметила Фрея, и легкая улыбка заиграла на ее побледневших губах. – Он считает, я мало ем.

– Ты действительно мало ешь? – спросил Нэш.

– Неужели похоже, что я голодаю?

Нэш окинул ее взглядом, и его голубые глаза весело блеснули.

– Разве я могу судить об этом, когда ты в такой одежде? Ты всегда так одеваешься? – Откуда-то из глубины памяти всплыл образ Фреи, играющей главную роль в приключенческом фильме, который Нэш смотрел четыре года назад. Фрея играла там роль наложницы-славянки в гареме султана. Он так и не смог забыть ее длинные загорелые ноги и соблазнительные формы.

– Просто сегодня холодно, вот я и надела свитер, – ответила она.

– Лучше включай обогреватель, – посоветовал Нэш, направляясь к двери. Напоследок он еще раз взглянул на нее, лицо его было серьезным, но доброжелательным. – Постарайся хорошо выспаться. Завтра тебе потребуется много сил. Если понадобится – вот мой телефон. – Он протянул ей свою визитку. – Спокойной ночи, Фрея. – И с этими словами ушел.

Несколько минут она стояла неподвижно, не в силах пошевелиться, и смотрела на визитную карточку, которую крепко держала в руке, словно спасительную соломинку. Возможно, Нэш помогает ей только потому, что он друг ее дяди, но Фрея не могла отрицать – она рада тому, что хоть кто-то оказался на ее стороне. Этот мужчина, казалось, в состоянии справиться с чем угодно.

Поежившись, Фрея решительно направилась в спальню. Ей надо осмотреть свой скудный гардероб, оставшийся после развода, и решить, что завтра надеть. Ее ожидало суровое испытание – пресс-конференция с журналистами, от которых она так долго скрывалась.

Нэш заехал в свой офис, чтобы проверить, все ли готово к завтрашней пресс-конференции. Завтра утром он должен заехать за Фреей. Он плохо спал этой ночью после встречи с ней,

вспоминая каждый ее взгляд, каждое слово. Она мало говорила о себе, но мысль о том, что она жила как отшельница, видясь лишь с дядей и матерью, вызывала в Нэше яростный, почти физический внутренний протест. Несправедливость любого рода всегда возмущала его, и он не переставал поражаться тому, насколько низко может опуститься человек, чтобы поработить другого...

Она должна избавиться от власти своего деспотичного и скандального мужа! Нэш ни секунды не сомневался – звезда Фрей снова взойдет, когда к ней вернется уверенность в себе. А она обязательно вернется! Он был уверен. Приподняв краешек жалюзи, Нэш взглянул вниз на улицу, где возле тротуара стоял блестящий черный «мерседес». Затем, чуть повернув голову, заметил толпу фоторепортеров, окруживших вход в офис.

Нэш чувствовал себя совершенно уверенно. Удача сопутствовала ему во всем. В те тяжелые времена, когда он только начинал свой бизнес, никто не мог поверить, что он достигнет такого успеха. Верил в это только сам Нэш, а люди называли его мечтателем и фантазером. А он по-прежнему мечтал – и претворял свои мечты в жизнь. Его светлые брови нахмурились, когда он вспомнил о своем тяжелом прошлом. Он находился на вершине карьеры вот уже шесть лет, но это не мешало ему время от времени спускаться на землю и вспоминать о том тяжелом пути, который ему пришлось пройти. И все-таки Нэш смог преодолеть, казалось бы, непреодолимые препятствия и добиться успеха. Сейчас он хотел показать Фрее, что она сможет сделать то же самое.

В привилегированных кругах, в которых теперь вращался Нэш, он пользовался огромным уважением своих коллег, а также и клиентов. Его биография, несомненно, еще больше укрепляла его репутацию... даже несмотря на то, что в ней были допущены некоторые вольные интерпретации фактов. Большинство людей полагало, что Нэш Тейлор-Грант родился в хорошей семье и получил блестящее образование в английской привилегированной частной школе. Да, на английском он говорил прекрасно, без намека на шведский акцент. Но Нэш не зря стал лучшим специалистом в стране по публичному праву. Он никогда не прибегал к откровенной лжи, но, интуитивно подметив стремление людей умножить два на два и получить пять, догадался о том, как использовать это стремление в свою пользу.

С самого начала своей карьеры он весьма туманно распространялся о своем происхождении. Уклончиво отвечал на прямые вопросы, излагая некоторую полуправду, а всяческие домыслы и предположения не опровергал, что шло ему на пользу. Это была некая игра, и в конце концов история, придуманная о нем, стала приниматься всеми за правду. Он стал Нэшем Тейлор-Грантом, родившимся в Англии, в графстве Суффолк. Мать его была шведкой, а отец – известным британским ученым, который внезапно скончался от сердечного приступа во время одной из деловых поездок. Затем следовали короткие сведения о том, что после окончания средней школы Нэш, естественно, отправился учиться то ли в Оксфорд, то ли в Кембридж или, по крайней мере, в какой-то престижный университет.

Но реальность настолько отличалась от вымысла, что в это с трудом верилось. Нэш был не из Англии. Он родился в бедном пригороде Стокгольма и был единственным сыном Инги Йогансон – молодой лаборантки, которая, забеременев, была вынуждена оставить свою работу. Ей пришлось устроиться уборщицей в офис, чтобы прокормить себя и ребенка. Отец Нэша действительно был англичанином. По образованию биолог, он работал научным сотрудником в лаборатории, где трудилась тогда Инга. Так они и познакомились. К несчастью, когда Нэшу было всего три года, его отец погиб в автомобильной катастрофе. Инге пришлось одной бороться за выживание. Она не имела социальной поддержки, потому что брак их был не зарегистрирован. Не было у нее и родственников, к которым она могла бы обратиться за помощью. Одинокая мать, пытаясь найти опору в жизни, вступала в отношения с такими мужчинами, которые легко могли бы сыграть главные роли в фильмах ужасов. Вспоминая об этом времени – когда любовники его матери всячески издевались над ней, – Нэш не мог сдержать дрожь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.